

16 октября 2021 года Мон-Сан-Мартен (F)

Доклад Игоря Козловского

700 дней в плену и под пытками

Президент Ассоциации "Ad pacem servandam"(На службе мира) г-н Клод Панталеони приветствовал гостей и поблагодарил г-на Козловского за то, что он принял приглашение.

В начале российской военной оккупации в 2015 году и 2016 года г-н Козловский провел демонстрацию на улицах Донецка против пророссийских сепаратистов, которые хотели отделения от Украины. Вместе с лидерами различных религий, которые находились в Донецке, он организует публичные манифестации, чтобы продемонстрировать всему миру, и в том числе и сепаратистам и российским военным возможность и важности решения проблемы мирным путем. Член Национальной академии Украины, религиовед, историк, писатель и поэт, Игорь Козловский является автором нескольких книг и статей.

Председатель собрания напомнил, что ассоциация "Ad Pacem Сервандам" была основана в 2017 году, чтобы помочь жертвам российской оккупации на востоке Украины, на счету которой тысячи погибших и раненых и которая принесла много несчастий и страданий украинцам.

Первый вопрос к г-ну Козловскому касается **различий между украинцами и русскими**. Докладчик отмечает, что эти два народа формировались по-разному. Тот факт, что украинский народ живет на границе с Россией повлиял на их характер и менталитет, но этот народ остается открытым по отношению к другим влияниям и культурам и проявляет толерантность. С другой стороны, русский народ сформировалась при других обстоятельствах. Он состоит не только из славянских, но в основном из народов с финно-угорскими корнями. Для российского менталитета характерно стремление принадлежать к империи, желание быть ее частью. В то время как украинцы борются за свою свободу и соблюдение прав человека, русские ставят на первое место благополучие своей страны и своего государства, и они готовы пожертвовать во имя государства своими правами и своими свободами.

Украинский язык возник на территории, на которой жили украинцы, в то время как русский язык развился из старославянского языка, языка Русской православной церкви, и болгарского языка. Сегодня украинцы хорошо понимают русский язык, а русские украинский

язык не понимают.

До российского вторжения в 2014 году жители Донецка могли свободно говорить и понимать и русский и украинский языки.

На вопрос, **почему Россия вторглась в восточную Украину в 2015 году**, г-н Козловский подчеркнул, что на востоке Украины до 2014 года никогда не было никаких сепаратистских тенденций. Он сам, который прожил в Донецке семьдесят лет, никогда не сталкивался с сепаратистскими настроениями и проявлениями. С другой стороны, Россия считает, что украинская территория является зоной ее влияния, что корни русской истории идут из Киева, и что, со стратегической точки зрения, Украина из-за выхода к Черному морю и обладания полезными ископаемыми по-прежнему важна для России.

Российское вторжение начинается в 2014 году, когда украинское государство было очень слабым. Во время **народного восстания на Майдане** президент Янукович вынужден бежать, а страна осталась без легитимного главы государства. Это идеальное время для России, чтобы начать вторжение. В битком забитых автобусах и автомобилях россияне приезжают в крупные города на востоке Украины. Они одеваются как украинцы и стараются вести себя как они. Они собирают вокруг себя преступников всех мастей, с которыми выходят на улицы. Эти люди организуют первые демонстрации в Донецке, в которых призывают к отделению Донбасса от Украины и присоединению его к России. Изначально прибывают российские гражданские лица, но **с лета 2014 года** регулярная российская армия вторгается в восточную Украину и ведет **гибридную войну**.

Таким образом, с самого начала российские журналисты прибывают на место событий, чтобы запечатлеть изображения конфликта. Их цель - рассказать всему миру, что на востоке Украины назревает гражданская война и что два лагеря украинцев воюют друг против друга. Тогда украинская милиция не выступила на защиту патриотов, тысячами выходящие на улицы Донецка в начале марта 2014 года. Игорь Козловский объясняет это тем, что российские агенты проникли в украинскую милицию и что значительная часть кадров милиции была куплена Россией и поэтому больше не защищала украинские интересы.

На вопрос о том, как г-н Козловский организовал **мирные демонстрации в Донецке**, он ответил, что в начале марта 2014 года различные христианские конфессии - католики, униаты, протестанты и православные - а также мусульмане - собирались в центре Донецка в палатке, чтобы показать, что они

против российского вторжения, что украинское единство было важно для них и что они готовы к демонстрациям ради этого. Демонстрации проходили как молитвенный марафон, т.е. верующие разных конфессий собирались вместе, чтобы молиться и обменяться идеями. Когда одни уходили домой, их заменяли другие, поэтому всегда в молитвенной палатке всегда присутствовали люди. Этот молитвенный марафон продолжался до тех пор, пока в **августе 2014** года российская армия не оккупировала Донецк. Вначале многие демонстранты принимают участие в молитвах, но их число сокращается по мере того, как начинаются **гонения** и в городе появляются вооруженные группировки. Многие больше не решаются появляться в молитвенной палатке, а некоторые продолжают тайно встречаться для молитв. Большинство священников вынуждены бежать, потому что их жизни угрожает опасность. В общей сложности семнадцать человек из этого марафона мира были избиты и /или брошены в тюрьму. Сам Игорь Козловский был заключен в тюрьму на два года. Начиная с лета 2014 года, жители Донецка начали массово покидать ДНР и бежать на свободные территории Украины. До российского вторжения в двух областях - Луганской и Донецкой - проживало около семи миллионов человек. На в октябрь 2021 года около трети этих двух регионов были оккупированы российской армией. Около 1,5 миллиона украинцев бежали в свободную Украину и примерно столько же - в Россию. По оценкам, на оккупированных территориях по-прежнему проживает около миллиона человек.

Жена г-на Козловского и один из его детей покинули Донецк летом 2014 года, но он остался, потому что у него есть второй сын, который в 1998 году перенес травму позвоночника, из-за чего прикован к постели. Для его транспортировки необходим специальный медицинский автомобиль, который г-н Козловский не был намерен брать до тех пор, пока не закончится основная часть боевых действий. В этот момент г-н Козловский узнает, что он находится **под наблюдением агентов ФСБ**.

27 января 2016 года украинские партизаны попытались с помощью взрывчатки повалить памятник Ленину в центре Донецка. С этой даты Министерство безопасности Донецка начинает арестовывать людей, которые демонстрируют свою поддержку Украине. Игорь Козловский находится в списках, в которые вошли все подозрительные люди. Однажды, когда он выносил мусор, его арестовывали сотрудники службы безопасности и бросили в **подвал Министерства безопасности**. Это место, созданное для содержания арестованных. Там он встретил раненых людей,

которые находились там уже несколько недель. Самым страшным для него было оставить прикованного к постели сына одного дома. Сотрудники министерства обыскали весь его дом и забрали все, что захотели. Но больше всего его беспокоило то, что они не давали ему ничего услышать о сыне. Через сутки его жена получила известие от друга, что сын остался в доме один. Позже она смогла организовать его транспортировку в свободную Украину. Ни г-н Козловский, ни его жена не знали никаких новостей друг о друге. Таким образом, на семью оказывалось психологическое давление.

Господин Козловский провел несколько недель в подвале, где было очень холодно, потому что была зима. Условия содержания там нечеловеческие: несколькими заключенным приходилось спать на бетонном полу или на мебели. В этом подвале с заключенными обращались плохо: их выпускают на улицу только два раза в день: один раз в восемь утра и один раз в восемь вечера. В некоторые дни заключенным даже не давали ничего поесть. Через неделю Игоря Козловского привели на первый допрос. Ему на голову надели мешок, чтобы он не мог видеть допрашивающих его людей. Первый вопрос, который ему задали, - подвергался ли он пыткам раньше. После этого вопроса **началась пытка**. Сначала били током, потом инсценировали казнь, во время которой мучители промахиваются в последний момент. Они также проводят имитацию утопления, во время которой Козловского вытаскивают из воды в последний момент. В промежутках между этими различными видами пыток его избивали различными предметами. Во время пыток он вынужден выслушивать обвинения, выдвинутые против него. Это как во времена Сталина, когда люди писали доносы на него. В доносах утверждалось, что г-н Козловский является украинским патриотом, организует молитвенные марафоны и, поскольку многие его ученики настроены проукраински, представляет опасность для общества. Однажды во время допроса, когда ему все еще был одет в мешок на голову, мучители дали ему два цилиндрических предмета и попросили его точно назвать, что это такое. Г-н Козловский потрогал предметы, но не мог сказать, что это такое. В конце концов он узнает, что это две гранаты, которые якобы были найдены спрятанными за книгами в его библиотеке. Затем истязатели обвиняют его в том, что он хотел взорвать этими гранатами памятник Ленину в Донецке. Конечно, у Козловского никогда не было этих гранат, но после того, как он прикоснулся к ним без его ведома ему сказали, что на этих взрывчатых устройствах теперь есть отпечатки его пальцев, что будет считаться уликой против него. Г-н Козловский утверждает, что

у него дома так много книг, так плотно стоящих в его библиотеке, что за ними невозможно ничего спрятать. Все - **ложь**, чтобы сконструировать так называемые доказательства против него и уличить его. Министерству безопасности нужны были эти обвинительные доказательства, потому что международное сообщество ученых предпринимало шаги по его розыску и освобождению Игоря Козловского. пытки, которым он подвергся, ужасны. Когда он вставал, он падал, потому что его тело слишком сильно пострадало. Мучители сломали ему несколько костей, так что после освобождения ему пришлось заново учиться ходить. Самое трудное, по его словам, было сохранить свое человеческое достоинство, потому что мучители хотели сломать не только его тело, но и его достоинство как человека.

Г-н Козловский сказал, что в этот самый момент, когда он выступает здесь, во Франции, более трехсот невинных людей (мужчин, женщин и молодых людей) подвергаются пыткам в подвалах Донецка. Самый известный лагерь пыток называется "Изоляция". Г-н Козловский был свидетелем жестоких пыток других людей во время его содержания под стражей; в частности, он помнит ужасную пытку, в ходе которой гениталии мужчины были уничтожены электрическим током. Виновными в этих пытках являются либо сепаратисты, либо русские. Однако вся организация пыток контролируется российской службой безопасности.

На вопрос о том, как жители оккупированных территорий реагируют на оккупацию, г-н Козловский ответил, что у населения **нет единого мнения**, но часть настроена проукраински, не смея сказать об этом публично. Другая часть является пророссийской, не составляя большинства. Большинство людей равнодушно к российской оккупации, но прежде всего они хотят жить в мире. По мнению Козловского, основная проблема заключается в том, что пророссийская сторона отстаивает свое положение силой оружия, опираясь на российскую оккупационную армию. В настоящее время оккупанты распространяют много лжи; например, они говорят, что у тех, кто хочет уехать в Украину, будет много проблем. Паспорта двух самопровозглашенных республик нигде не признаются. Однако если кто-то хочет уехать без украинского паспорта, он может это сделать, заявив на границе, что на него было оказано давление. Затем он может подать заявление на получение нового украинского паспорта.

Господин Козловский оставался в подвале в течение месяца, где его несколько раз пытали. После этого его перевели в другую тюрьму, где его поместили в камеру с заключенными уголовниками. Разница здесь в том, что эти заключенные, в отличие от

политических заключенных, имели больше свобод, например, могли разговаривать с друзьями по телефону. Таким образом, г-н Козловский может использовать один из их телефонов, чтобы связаться со своей женой и узнать новости.

После камеры с обычными преступниками г-на Козловского перевели в старую тюрьму советских времен. Там находились люди, приговоренные к пожизненному заключению или смерти. В новой камере г-н Козловский едва мог лечь на пол, где было всего лишь дырка в полу для отправления естественных нужд вместо туалета. В потолке было своего рода отверстие, которое всегда было открыто и через которое можно было увидеть небо. Дождь и снег попадали через оконную амбразуру, где отсутствовало стекло. В течение полугода г-н Козловский находился в этой камере, где была невозможна связь с внешним миром. Жизнь в этой камере была ужасна. Время от времени вода из канализации поднималась через отверстие в полу и заливала камеру. Затем крысы тоже поднимались, и Козловский разговаривал с ними, хотя бы для того, чтобы услышать свой собственный голос. Когда шел дождь или снег, у него было ощущение, что он находится в контакте с внешним миром и что он не одинок. Тогда он понимал, что где-то далеко находится его семья и его настоящая жизнь.

После этого полугодового пребывания в камере г-н Козловский должен был ответить перед **военным трибуналом**. Его перевели в тюремный лагерь, где условия содержания были несколько лучше. Он оставался там до своего освобождения в рамках обмена политзаключенными между Россией и Украиной. В день освобождения он приземлился в Киеве на украинском самолете, где его ждала семья.

Будучи сам религиоведом, г-н Козловский может подтвердить, что положение христианских церквей на оккупированных Россией территориях ужасно. После вторжения России в Украину **религиозные общины стали подвергаться преследованиям**. В 2014 и 2015 годах священники и верующие изгоняются военными из церквей и своих домов. Их имущество и автомобили конфискуются. В Славянске четыре священника убиты в своих машинах. С 2016 года все религиозные дела контролируются Министерством государственной безопасности. Самопровозглашенная Донецкая республика приняла закон о том, что Русская православная церковь Московского патриархата является единственной законной церковью, а все остальные не имеют права на существование и поэтому преследуются.

В настоящее время проблемы в районах, занятых российской армией, многообразны. Жители потеряли свободу, а поскольку

большая часть промышленности была разрушена, многие стали **безработными**. Есть целые заводы, которые были порезаны на металл и демонтированы для вывоза в Россию. Многие угольные шахты закрыты; тем, кто еще работает, платят низкую зарплату. Врачей не хватает, потому что многие, особенно специалисты, уехали в Украину. Во время пандемии ситуация значительно ухудшилась, поскольку многие **пограничные переходы с Украиной были закрыты**, и только несколько пограничных переходов с Россией были открыты. Поскольку лекарств и предметов гигиены не хватало, пандемия бушевала. Люди не могли хоронить своих мертвых, поэтому многие тела хранились в палатках.

В настоящее время Игорь Козловский живет в Киеве, где вместе со своей семьей снимает небольшую квартиру. Все, чем он владел в Донецке - квартиру и книги - он потерял. Ни он, ни кто-либо из его семьи или круга друзей не может вернуться в Донецк, так как в этом случае их жизнь окажется под угрозой. Он также страдает от того, что не может посетить могилы своих предков, все из которых находятся в Донецке.

Г-н Козловский считает, что европейские государства должны оказать давление на Россию. Для него, однако, очевидно, что Россия не прекратит нападать на Украину. В то же время Россия оказывает давление на **европейцев**, делая их **зависимыми от поставок газа и нефти**. Россия только выиграет от слабой Европы, которая зависит от нее.

Наконец, сказал Козловский, необходимо перестать ставить экономические интересы во главу угла политики. Вместо этого следует пропагандировать ценность жизни, мирного сосуществования и любви к ближнему, которую мы унаследовали от христианства.

Тот факт, что Нобелевская премия мира была присуждена российскому журналисту, является знаком того, что Европа поддерживает представителей российской прессы, которая все еще относительно независима и осмеливается противостоять Путину.

Г-н Козловский закончил свою речь, поблагодарив всех людей, которые пришли выслушать его.